

УДК 159.922.2+159.922.8+378.1

DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-2-76-81

Проблема отклоняющегося поведения у современных студентов вузов

The Problem of Deviant Behavior Among Modern University Students

Получено: 09.05.2023 / Одобрено: 16.05.2023 / Опубликовано: 25.06.2023

Кондратьев Г.В.

Канд. психол. наук, доцент кафедры «Общей и клинической психологии», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия, 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, д. 1, e-mail: gvkond@yandex.ru

Kondratev G.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General and Clinical Psychology, Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of Russia, 1, Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd, 400131, Russia, e-mail: gvkond@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы отклоняющегося поведения современных студентов ВУЗов. Анализируются исторические, социально-экономические, медико-биологические предпосылки возникновения девиаций. Сопоставляется частота проявляемости различных форм отклоняющегося поведения. Рассматривается проблема пропусков занятий студентами без уважительных причин, в том числе анализируется влияние пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией Covid-19 на непосещение вуза. Особый акцент делается на цифровизации современного общества как фактора, предрасполагающего к пропуску занятий. Делаются выводы о возможностях улучшения образовательного процесса и путях решения проблем, связанных с отклоняющимся поведением современных студентов.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение в студенческом возрасте, возрастные, социально-экономические предпосылки девиаций, цифровизация как детерминанта отклоняющегося поведения.

Abstract. The article deals with the problems of deviant behavior of modern university students. The historical, socio-economic, medical and biological prerequisites for the occurrence of deviations are analyzed. The frequency of manifestation of various forms of deviant behavior is compared. The problem of students missing classes without valid reasons is considered, including the impact of the pandemic caused by the "New coronavirus infection Covid-19" on non-attendance at the university. Special emphasis is placed on the digitalization of modern society as a factor predisposing to skipping classes. Conclusions are drawn about the possibilities of improving the educational process and ways to solve problems related to the deviant behavior of modern students.

Keywords: deviant behavior at student age, age, socio-economic prerequisites for deviations, digitalization as a determinant of deviant behavior.

Актуальность. Проблемы отклоняющегося поведения в разные исторические периоды имеют различную актуальность. Как правило, они обостряются в периоды войн, революций, социально-экономических перестроек. В XXI в. стали все больше распространяться новые формы девиаций и криминала, в том числе электронного (мошенничество в банковских системах, буллинг и доведение до самоубийства посредством социальных сетей и многое другое); отношение к отклоняющемуся поведению стало более терпимым, а наказание за определенные преступления более щадящим: вместо лишения свободы – штрафы, домашний арест и т.п.

Характерной особенностью XXI в. стала значительная роль Интернета в пропаганде различных форм отклоняющегося поведения. Так, ранее существовавшая сексуальная девиация в виде *секс по телефону* сменилась на *секс по мессенджерам, обеспечивающим видеосвязь*. Молодые люди, общаясь в социальных сетях, демонстрируют свои фотографии и видео, в том числе откровенного сексуального

характера, что трактуется специалистами как *психический эксгибиционизм*, а последствия этого могут провоцировать различные виды буллинга. Продолжительное времяпровождение с различными электронными устройствами формирует *экранную зависимость*, что ухудшает адаптацию в реальном мире и нередко создает опасные ситуации, особенно на проезжей части.

Если известная французская психоаналитик Франсуаза Дольто (1997) сравнивала подростковый период со временем линьки у ракообразных, когда животное становится особо ранимым и оно прячется под камнями и в расщелинах, то юношеский возраст можно уподобить периоду цветения у растений, когда последние яркими красками и запахом привлекают насекомых для перенесения пыльцы и оплодотворения. Максимализм, часто встречающийся у молодежи, невозможность самоутверждения просоциальным путем, зависть к более успешным слоям населения, отсутствие духовного стержня и другие негативные факторы, актуализирующие

еся в это время, могут лежать в основе различных девиаций. К примеру, значительно увеличилось число случаев так называемого *зацепинга* и *Selfy*, часто производимых с риском для жизни, а также устройство различных провокаций на дорогах, например, *дрифт*. Использование ненормативной лексики и злорадство, в том числе проявляемое в социальных сетях, когда в катастрофах гибнут люди, относящиеся к социально-экономически состоятельным strатам общества, что стало свойственным не только маргиналам, но и студенческой молодежи [4].

Методика исследования. Анализ различных форм девиаций на основе 12-летнего опыта преподавания дисциплины «Психология отклоняющегося поведения».

Полученные результаты. Проводимые исследования со студентами Института общественного здоровья в Волгоградском государственном медицинском университете в ходе преподавания дисциплины «Психология отклоняющегося поведения» выявили определенные особенности, в которых можно выделить четыре группы различных видов отклоняющегося поведения, объединенных сходными причинами возникновения девиаций.

К первой группе следует отнести возрастные проявления, характерные для подростков и юношества, на которые указывали ученые в прошлом (З. Фрейд, Э. Эриксон, Ф. Дольто, А.Е. Личко, И.С. Кон и многие другие). Переходный период и время становления взрослой личности с поиском себя, оппозиционностью, самоутверждающим, демонстративным поведением, в том числе в виде различных девиаций. А.Е. Личко, рассматривая возрастные особенности подростков, юношей и девушек 70–80-х гг. XX в., цитировал знаменитого древнегреческого философа Сократа и привел в пример его замечание, описывающее молодёжь древних Афин, которому уже более двух тысяч лет, но актуальность которого имеет место и в настоящее время [5, с. 178].

Ко второй группе различных видов отклоняющегося поведения можно отнести девиации, вызванные дифференциацией общества: ей также свойственен широкий спектр проявления последних. Зависть к более успешным сверстникам, недовольство выбранной профессией, которая могла быть навязана родителями и (или) негласными законами общества (пример, З. Фрейд), неудачи в построении личной жизни, контраст в социально-экономическом уровне между часто общающимися людьми (родственники, соседи), отсутствие взаимопомощи, неравное отношение профессорско-преподаватель-

ского состава к различным студентам и многое другое могут быть факторами, провоцирующими различные виды отклоняющегося поведения.

К третьей группе относятся нарушения, свойственные студенческому возрасту. Э. Эриксон отмечал, что в современных экономически развитых странах у значительной части молодёжи существуют законодательно закрепленные отсрочки в принятии ими ролей взрослых: как известно, в психоанализе промежуточное состояние (уже не дети, но еще не взрослые), неприкаянность могут провоцировать различные формы отклоняющегося поведения. Этот период он назвал *психосоциальным мораторием*, который в большинстве развитых стран институционализирован в форме системы высшего образования, что дает возможность студентам попробовать различные социальные и профессиональные роли до того, как они окончательно определятся с выбором. В эти годы многие молодые люди интересуются модой, пробуют подрабатывать, пытаются строить свою личную жизнь, занимаются спортом и различными делами, что может приводить к пропуску занятий и, как следствие, снижению успеваемости [8].

Наши исследования, проводимые в ходе преподавания дисциплины «Психология отклоняющегося поведения» в период с 2018 по 2023 г., в котором исследовались 198 человек, показали, что в третьей группе на первом месте по частоте встречаемости стоит делинквентность. Среди различных видов последней особо выделяется контрнормативная лексика студенческой молодежи (в разные годы варьирует около 70%; в данной работе – 135 человек, что составило – 68,2%), а также пропуски учебных занятий без уважительной причины, которые следует рассматривать как отдельный феномен вследствие возможности его непривязанного отношения к другим видам девиаций, а также связи с процессами диджитализации (от англ. *digitalization* – цифровизация), изменяющей многие стереотипы в обществе и что следует отнести к четвертой группе различных форм отклоняющегося поведения. К делинквентности также относятся использование в общественных местах табачных изделий и различных психоактивных веществ (ПАВ), употребляемых путем вдыхания; демонстративное поведение как в реальности, так и в Интернете, которое часто имеет сексуальный подтекст (анализ объективных данных по проявлению этих особенностей не представляется возможным).

На втором месте в этой группе стоят различные виды аддиктивного поведения, среди которых на первом месте — *экранная аддикция*. При данной

девиации значительная часть времени проводится с электронными устройствами. Если этот вид аддиктивного поведения рассматривать отдельно от других, то он превышает и частоту встречаемости делинквентного поведения и также связан с процессами диджитализации (в данном исследовании 176 человек из 198 – 88,9%). На втором месте стоит употребление психоактивных веществ: табачных изделий, никотиновых солей, смесей, вейпов, алкогольных напитков и других ПАВ (здесь учитывались ответы студентов не только «регулярное», но и «эпизодическое» употребление – 61 человек (30,8%)). Это является важной проблемой *психологии отклоняющегося поведения*. Появление все новых ПАВ, среди которых можно отметить как ранее характерные для Российской Федерации, так и созданные в последние годы, выведение новых сортов растений, содержащих большую концентрацию наркотических веществ, их адаптацию к более северным широтам, что позволяет выращивать эти растения в регионах России, смешивание различных ненаркотических фармацевтических препаратов, которые в сочетании действуют как наркотические, стало более распространенным в последние десятилетия, чему также может способствовать Интернет. К этому следует добавить, что риск возникновения аддиктивного поведения в виде склонности к ПАВ и возможности развития зависимости в дальнейшем выше в вузах медицинского, фармацевтического и биологического профилей, где изучаются дисциплины, позволяющие разбираться в особенностях наркотических, токсических веществ и растений, из которых они производятся.

На третьем месте можно было бы выделить *пищевую аддикцию*, т.е. расстройство пищевого поведения, которое проявляется в том, что человек испытывает потребность в еде, даже когда совершенно не голоден, и таким образом у некоторых людей подавляется состояние стресса, но в связи со сложностью вопроса (возможное отсутствие у студентов режима питания, большая нагрузка, требующая восстановления калорий и другие причины) не представляется возможным более точно интерпретировать этот феномен.

На четвертом месте по частоте встречаемости стоит спортивная аддикция, в которой выделяются несколько видов: профессиональное занятие спортом (которое доставляет удовольствие), увлечение опасными видами последнего (адреналиновая аддикция), поддержание здоровья и формирование красивого телосложения (как правило, носит сексуальный подтекст) и другие (41 человек – 20,7%).

На третьем месте в группе девиаций, свойственных студенческому возрасту, отмечаются отклонения, относящиеся к несуицидальному самоповреждающему поведению, проявляемые в виде пирсинга и нанесения татуировок (39 человек – 19,7%).

Другие формы отклоняющегося поведения, встречающиеся у студентов вузов, наблюдаются редко и (или) сложно контролируемы: сексуальные девиации и перверсии, проституция, различные виды суицидального поведения, зависимости, требующие медицинского вмешательства. Необходимо добавить, что риск аддиктивного поведения и развитие негативных последствий от него, в том числе травматизация, повышается в период студенческих каникул, академического отпуска или отчисления из вуза.

Следует подчеркнуть наличие определенного сходства психологических особенностей и патологии между студентами разных стран. Так, по данным Дэвида Майерса, в США отмечается высокий уровень невротизации у студентов. Автор подчеркивает, что явление невротизации и синдрома хронической усталости в основном связано с отсутствием режима дня, в котором большую роль играют режим питания, сна и систематических занятий. Проявление аффективных истероидно-демонстративных реакций обусловлено высоким уровнем притязаний и желанием самоутвердиться, выделиться в студенческие годы. Обсессивно-фобическая симптоматика связана со сдачей зачетов и экзаменов, которая чаще проявляется в виде суеверных ритуалов [6].

Необходимо отметить, что в различных вузах и в разное время может наблюдаться неодинаковый профиль преобладающих форм отклоняющегося поведения, что говорит о существовании в студенческой среде моды на определенные девиации, а также о предпочтении определенных профессий, видов деятельности подростками и юношами с определенными типами акцентуаций характера, от которых зависит риск возникновения и вид отклоняющегося поведения [5].

Как отмечалось выше, пропуски учебных занятий студентами без уважительной причины нужно рассматривать как отдельный феномен, вынося за рамки делинквентного поведения. Данная форма отклоняющегося поведения может быть обусловлена причинами, которые были отнесены к четвертой группе. В ней объединены факторы, влияющие на посещаемость, в том числе процессы цифровизации общества: Интернет, электронные носители информации, различные электронные устройства и ИТ-технологии, позволяющие искать, записывать, копировать и множить нужные данные. Это наруша-

ет многие стереотипы и нормы в обществе, и вопросы, которые поднимает эта проблема, могут являться спорными [11; 12].

Проведенное исследование показало, что работ, посвященных этой теме, как в Российской Федерации, так и за рубежом, немного, что, вероятно, связано с престижностью данного вопроса для вузов. Изучение проблемы пропусков занятий студентами, которое осуществляется в течение всего обучения по специальности «Клиническая психология» и результаты, полученные в ходе преподавания дисциплин «Психология отклоняющегося поведения» и «Общая психология», были представлены ранее [2]. Результаты, полученные в ходе названной работы, схожи с данными исследователей как в Российской Федерации, так и за рубежом [1; 7; 9; 10]. Это говорит в пользу существования характерных для нашего времени причин непосещения занятий.

Продолжающиеся исследования показали, что цифровизация является одной из главных детерминант, обуславливающих пропуски занятий без уважительных причин, которую можно назвать тенденцией настоящего времени (*secular trend*). Действительно, круглосуточный доступ к электронной информации, наличие лекций и материалов для занятий на сайтах учебных заведений вселяют в современных студентов уверенность в том, что определенные знания можно получить, и не посещая вуз.

Как показали наши исследования в 2020–2022 гг., на пропуски занятий без уважительной причины и усиление цифровизации повлияла пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией *Covid-19*. Так, например, в тех случаях, когда занятия проходили в очно-дистанционной форме, непосещения вуза объяснялись студентами боязнью заразиться, что в принципе не достигало уровня ковидофобии, а имело вид «отговорки»: плохое самочувствие, напоминающее инкубационный период, имевшие место контакты с больными людьми и другие причины, которые не подтверждались официальными документами. Необходимо отметить, что в связи с неустойчивостью данных по этому вопросу точные результаты исследования здесь не приводятся. Так, в ходе работы было выявлено, что у студентов гипертимного, истероидно-демонстративного, возбудимого и у различных вариантов смешанных с ними типов акцентуаций через определенное время отмечается обратная тенденция: стремление к реальному общению, а не через электронные устройства.

Выводы. Таким образом, в настоящее время для молодых людей и студентов, изучающих психологию в частности, стала характерна определенная амби-

валентность: с одной стороны — знание природы различных девиаций, их возникновений и проявлений, а с другой — следование моде, самоутверждение, в том числе при помощи различных форм отклоняющегося поведения.

Среди негативных факторов, способствующих возникновению девиаций, выделяются четыре группы:

- половозрастные, которые имеют место на протяжении человеческой истории;
- социально-экономические, вызванные дифференциацией общества;
- характерные для студенческих лет в связи с явлением *психосоциального моратория*, феноменом, описанным Э. Эриксоном;
- нарушения поведения, обусловленные цифровизацией общества и связанные с этим изменения в образовательном процессе. Если первые три группы особенностей неплохо изучены исследователями, то четвертая, находящаяся в стадии развития и трансформации, представляет определенные трудности и нуждается в дальнейшем изучении.

В таких условиях преподавателям становится все сложнее организовывать процесс обучения и привлекать внимание студентов: круглосуточный доступ к электронной информации и возможность студентов обмениваться нужными данными, в том числе теми, которые отсутствуют на официальных сайтах, при помощи электронных носителей, IT-технологий, конвертеров, преобразующих голос в текст, различных софтов, облегчающих процесс учебы. Изменились организационная и содержательная стороны получения образования, когда студенты могут посещать лекции, вебинары и другие дистанционные, учебные и информационные мероприятия, проводимые известными учеными, и преподаватель в таких условиях уже не является непререкаемым авторитетом. Действительно, существует большая информационная нагрузка на студентов, что считается естественным: должен срабатывать закон диалектики «переход количества в качество». Для новых открытий и успешной работы на существующем научном фундаменте необходим значительный объем знаний. Современные студенты стремятся облегчить этот процесс использованием различных электронных устройств и технологий, что не всегда соответствует устоявшимся нормам взаимоотношений с профессорско-преподавательским составом.

Необходимо отметить правоту отечественных и зарубежных исследователей, подчеркивающих важность систематических умственных занятий, как и упражнений для опорно-двигательного аппарата [11; 12]. В этой связи определенную ценность име-

ют данные, полученные в коррекционной, педагогической и спортивной психологии. Так, например, в коррекционной и клинической психологии работа со «Специфическими расстройствами развития учебных навыков» требует дополнительных энергетических затрат от учащегося особенно после занятий в школе по общеобразовательной программе, а в спортивной психологии стоит задача быстрее помочь восстановиться атлету после соревнований и успешно подготовиться к последующим. Программы психологической помощи, разработанные в названных отраслях психологии, могут быть полезны и

для современных студентов в связи с информационной и психологической перегрузкой.

Для успешной профилактики прогулов учебных занятий студентами должна проводиться более глубокая профориентационная работа до поступления в вуз, а в дальнейшем, вероятно, должны появиться общегосударственные программы, облегчающие перевод из одного учебного заведения в другое, с одного факультета на другой. В целом необходимо повышать общий уровень культуры, и посещаемость занятий является одной из составных частей последней.

Литература

1. *Абабкова М.Ю.* Нейромаркетинг в образовании: возможности и вызовы новых технологий [Текст] / М.Ю. Абабкова, В.Л. Леонтьева // Конфликтология. — 2016. — № 1. — С. 221–242.
2. *Волчанский М.Е.* Проблема прогулов занятий студентами как одна из форм отклоняющегося поведения [Текст] / М.Е. Волчанский, Г.В. Кондратьев, В.С. Куликов // Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века: Волгоград, 17–18 ноября 2022 года / Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. — Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. медицинского ун-та, 2023. — С. 405–407.
3. *Дольто Ф.* На стороне подростка [Текст] / Ф. Дольто; пер. с франц. А.К. Борисовой. — СПб.: Петербург — XXI век, 1997. — 278 с.
4. *Кондратьев Г.В.* Юношеский возраст в современном социуме как проблема преподавания дисциплины «Психология отклоняющегося поведения» / Психология и социальная работа в современном здравоохранении [Текст] / Г.В. Кондратьев: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию факультета социальной работы и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета. — Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2019. — С. 83–85.
5. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А.Е. Личко. — СПб.: Речь, 2013. — 256 с.
6. Майерс Д. Психология [Текст] / Д. Майерс; пер. с англ. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова. — 2-е изд. — Мн.: Попурри, 2006. — 848 с.
7. *Мандель Б.Р.* Приглашение к дискуссии о причинах прогулов и пропусков занятий [Текст] / Б.Р. Мандель // Образовательные технологии. — № 1. — 2014. — С. 102 — 117.
8. Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э.Х. Эриксон; пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996. — 340 [2] с.
9. *Suárez M.M.* Impact of absenteeism on academic performance under compulsory attendance policies in first to fifth year university students / Mariano Méndez-Suárez, Natividad Crespo-Tejero // Revista Complutense de Educación. 2021. Jul. Cn. 627–37. URL :https://www.researchgate.net/publication/355115289_Impact_of_absenteeism_on_academic_performance_under_compulsory_attendance_policies_in_first_to_fifth_year_university_students (дата обращения: 10.04.2023).
10. *Berry C.* A mixed-methods investigation of mental health stigma, absenteeism and presenteeism among UK postgraduate researchers / C. Berry, J.E. Niven, L.A. Chapman, S. Valeix, P.E. Roberts, C.M. Hazell // University of Westminster: Journal Studies in Graduate and Postgraduate Education. London, 2021. 12 (1). Pp. 145–170. URL : <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/SGPE-06-2020-0034/full/html> (дата обращения: 10.04.2023).
11. *Сигман А.* Научно-популярная лекция в Московском гуманитарном университете [Электронный ресурс]. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=jKwvINEU_Mk (дата обращения: 02.04.2023).
12. *Черниговская Т.В.* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=awgJFeE4FE> (дата обращения: 07.04.2023)
4. *Kondrat'ev G.V.* Yunosheskij vozrast v sovremennom sociume kak problema prepodavaniya discipliny` «Psixologiya otklon-yayushhegosya povedeniya» / Psixologiya i social'naya rabota v sovremennom zdравоохranenii [Текст]: materialy` III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 15-letiyu fakul'teta social'noj raboty` i klinicheskoy psixologii Volgogradskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2019. S. 83–85.
5. *Lichko A.E.* Psixopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov / A.E. Lichko. SPb.: Rech`, 2013 256 s.
6. *Majers D.* Psixologiya / D. Majers // Per. s angl. I.A. Karpikov, V.A. Starovojtova. 2-e izd. Mn.: Popurri, 2006. 848 s.
7. *Mandel' B.R.* Priglasenie k diskussii o prichinax progulov i propuskov zanyatij / B.R. Mandel' // Obrazovatel'ny'e tekhnologii. 2014. № 1. S. 102–117.

References

1. *Ababkova M.Yu.* Nejrmarketing v obrazovanii: vozmozhnosti i vy'zovy` novy'x tekhnologij / M.Yu. Ababkova, V.L. Leont'eva // Konfliktologiya: Ezhekvartal'ny'j nauchno-prakticheskij zhurnal. 2016. № 1. S. 221–242.
2. *Volchanskij M.E.* Problema progulov zanyatij studentami kak odna iz form otklonuyayushhegosya povedeniya / M.E. Volchanskij, G.V. Kondrat'ev, V.S. Kulikov // Menedzhment v zdравоохranenii: vy'zovy` i riski XXI veka: Volgograd, 17–18 noyabrya 2022 goda; Sbornik materialov VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gos. meditsinskogo un-ta, 2023. S. 405–407.
3. *Dol'to F.* Na storone podrostka / F. Dol'to // Per. s fran. A.K. Borisovoj. SPb.: Peterburg — XXI vek, 1997. 278 s.

8. E'rikson E'.G. Identichnost': yunost' i krizis / E.G. E'rikson // Per. s angl. Obshh. red. i predisl. A. V. Tolsty'x. M.: Progress, 1996. 340 [2] s.
9. Suárez M.M. Impact of absenteeism on academic performance under compulsory attendance policies in first to fifth year university students / Mariano Méndez-Suárez, Natividad Crespo-Tejero // Revista Complutense de Educación. 2021. Jul. Cn. 627–637. URL : https://www.researchgate.net/publication/355115289_Impact_of_absenteeism_on_academic_performance_under_compulsory_attendance_policies_in_first_to_fifth_year_university_students (data obrashheniya: 10.04.2023).
10. Berry C. A mixed-methods investigation of mental health stigma, absenteeism and presenteeism among UK postgraduate researchers / C. Berry, J.E. Niven, L.A. Chapman, S. Valeix, P.E. Roberts, C.M. Hazell // University of Westminster: Journal Studies in Graduate and Postgraduate Education. London, 2021. 12 (1). Pp. 145–170. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/SGPE-06-2020-0034/full/html> (data obrashheniya: 10.04.2023).
11. Sigman A. Nauchno-populyarnaya lekciya v Moskovskom gumanitarnom universitete / A. Sigman // [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=jKwvINEU_Mk (data obrashheniya: 02.04.2023).
12. Chernigovskaya T.V. Obrazovanie v XXI veke. / Tat'yana Vladimirovna Chernigovskaya // [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=awgJFeEf4FE> (data obrashheniya: 07.04.2023).